

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Окказиональный эпитет (на материале Словаря поэтического языка М. Цветаевой)

В статье рассматривается окказиональное употребление эпитетов в поэтических текстах. На базе Словаря поэтического языка М. Цветаевой делается вывод о частотности окказионального словотворчества в творчестве поэта, как на уровне создания новых слов, так и на уровне словообразовательных моделей. Авторское словоупотребление выступает идиолектной чертой творчества М. Цветаевой.

Ключевые слова: Марина Цветаева, эпитет, окказионализм, словарь, образ

Изучение эпитета с различных сторон активно продолжается в настоящее время [1], [3], [5], [6], [10]. Несмотря на традиционность данного изобразительного средства, остаются нерешенными многие вопросы теории эпитета: понятия эпитета, его типологии, языкового выражения [6].

Тексты М. Цветаевой содержат огромное количество языковых фактов, отражающих особенности ее творческого мышления. Неоднократно отмечены такие языковые явления, как паронимическая аттракция, этимологическая регенерация, корневые повторы и т. д. Не последнюю роль играет в ее текстах и атрибутивная лексика, изучаемая с позиций идиолексикона поэта [2], [4], [7]. О. Г. Ревзина отмечает ощутимый вес индивидуально-авторских атрибутивных конструкций, в том числе окказиональных словообразований [8].

Словарь поэтического языка Марины Цветаевой дает богатый материал для анализа языка поэта. На материале данного Словаря можно судить о принципах работы поэта с языком, о его словотворчестве, идиостилевых особенностях, сочетаемости слов. Словарь построен по алфавитному принципу: после слова, употребленного поэтом в его текстах, приводится микроконтекст, в котором оно употреблено со ссылкой на стихотворение, а также перечислены все слова, употребленные в сочетании с данным словом. Этот принцип описания лексики удобен в том случае, если задачей исследователя является изучение сочетаемости лексем, описание образного кода текстов поэта. При использовании Словаря обращает на себя внимание довольно большое число окказиональных слов: это или вновь придуманные слова или слова с необычными суффиксами, построенными по существующим в языке словообразовательным моделям, но присоединенные к лексемам из другой тематической рубрики.

В настоящей статье речь пойдет об окказиональных эпитетах в авторском языке М. Цветаевой на материале Словаря поэтического языка Марины Цветаевой [9]. С этой целью эпитеты отбирались из Словаря поэта, начинающиеся на букву «В» с целью показать, что практически все словарные статьи на любую букву содержат заметное число окказиональных эпитетов.

Словообразовательная модель прилагательного с суффиксом -ин является традиционной при образовании относительных и притяжательных прилагательных (сова – совиный). В текстах М. Цветаевой находим окказиональное образование: *сосцом волчиным, волчиная погудка, над всей страной волчиной, волчиное стадо* [9, с. 175]. Похожая ситуация и с суффиксом -ий притяжательных адъективов, представленный окказионализмом *вражий* (как волчий; не вражеский): *из черепа / Вражьего - А вражъя: словно вражъя рать; над вражъей местностью; слово... вражьем (становищем); к вражьем ногам* [9, с. 186]. Подчеркнуто частотное употребление именно этой формы говорит о продуктивности данной модели и смысла, более исконно по-русски звучащего.

Разделение слова с помощью дефиса на смысловые части (отсоединение приставок или квазиморфем) является проявлением синкретизма идиостиля поэта (термин Л. В. Зубовой). Так, эпитет *всеязычный* конструируется поэтом не только путем необычного соединения двух слов вновь с суффиксом -н, но и с помощью дефисного разделения: *все-язычен (тот свет)* [9, с. 191].

Особенностью творческого почерка М. Цветаевой является конструирование аппозитивных сочетаний с дефисным написанием признаковой семантики. В нашем материале встретился эпитет *винный-тут-бочоночный* (дух). Как правило, такие эпитеты употребляются поэтом в фольклорных поэмах для ритмизации повествования и выражения ситуативного сложного признака (часто присутствуют личные местоимения, частицы).

Окказиональным может быть слово не только по форме, но и по сочетаемостным качествам (синтаксический синкретизм). Так, эпитет вступительный становится таковым в контексте: *вступительный дар* [9, с. 201]. Это дар начала, вступления в новую жизнь, тогда как в прямом значении данный адъектив сочетается с безобразными словами: *вступительный экзамен, вступительное слово*.

Сходный случай употребления лексемы *высокородный* находим в контекстах: *высокородный стих, высокородная кровь* [9, с. 218]. По смыслу данный эпитет соотносим с прилагательным *благородный*. Замена первой части слова приводит к изменению смысла лексемы, привнося в семантику высокий оттенок.

Особого внимания в отобранном материале, представляющем окказиональные эпитеты, начинающиеся на букву «в», заслуживает эпитет *вьюжный*. Данная лексема потенциально существует в языке, малоупотребительна и имеет значения: *связанный, соотносящийся по значению с существительным вьюга; сопровождаемый вьюгой (вьюгами)*. В поэтическом контексте эпитет сохраняет

спектр значений, но расширяет сочетаемостные свойства: *за вьюжный танец; в вьюжном ... плаще; из ночи вьюжной; на вьюжные леса* [9, с. 223]. Первый контекст может интерпретироваться со значением «кружащийся, хаотичный».

Окказиональное слово в творчестве Марины Цветаевой имеет свои особенности. На первый взгляд кажущиеся употребительными, оказывающиеся в необычном лексическо-синтаксическом окружении, такие эпитеты получают дополнительные оттенки значения. Самым частотным суффиксом при образовании окказиональных эпитетов среди рассмотренного материала выступает суффикс -н, вполне нейтральный по семантике. Используя его, поэт наполняет лексему новыми смыслами, поэтому такие окказионализмы можно назвать словообразовательными. Синкретизм подобных окказионализмов заключается в совмещении стратегии словообразования и семантического обновления.

Исходя из вышесказанного, нужно отметить важную идиостилевую черту текстов М. Цветаевой. Синкретизм окказионализмов заключается в том, что второстепенные признаки, неустойчивые, колеблющиеся вытесняют основной признак, становясь не вторичными, а первичными [4]. Атрибутивная конструкция и признаковая лексика в целом приобретают многозначность. Сконструированные по известным словообразовательным моделям, эпитеты становятся носителями новых смыслов, а будучи необычно расположенными и оформленными в тексте (дефисное написание, аппозитивный комплекс) передают авторский окказиональный смысл.

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предупреждение к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122–143.
2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76–80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393–395.
8. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.

9. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. 320 с.

10. Тагиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.

УДК 83.3

С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»

Эпитет *раковинный* и его образный потенциал в текстах М. Цветаевой

В статье анализируется образный комплекс «раковина/раковинный» на материале текстов М. Цветаевой. Отмечается продуктивность употребления данного образа в составе авторского идиолексикона, а также частотная выраженность средствами эпитета. Данный образ ярко демонстрирует приверженность поэта репрезентации концепта антропоморфными образами.

Ключевые слова: Марина Цветаева, эпитет, метонимия, концепт, образ.

Образный и когнитивный потенциал слов-эпитетов, представленных главным образом прилагательными и наречиями, давно привлекает внимание лингвистов и филологов [1], [2], [5], [7]. Исследование концептуальных механизмов образования различных эпитетов помогает понять не только образный эффект от новых смыслов, но и установить идиолектные черты творческого почерка писателя, авторскую логику движения мысли [6].

Среди центральных концептов творчества М. Цветаевой выделяют такие, как дом/родина [2], [11], человек [3], природные концепты в широком смысле [4].

О. Г. Ревзина, один из составителей Словаря поэтического языка М. Цветаевой, говорит о базовых механизмах работы поэта с художественными смыслами, употребляя термин «концептуальное мышление поэта». В нем нашло отражение понимание репрезентации основных смыслов в идиолексиконе (языке). Смыслы моделируются в тексте на концептуальном уровне. «Это концепты, относящиеся к природному миру, точнее – к геоморфологии», «метафоры, позволяющие моделировать мир человека в фундаментальных терминах геологических структур» (*море, ракушки, песок, краб, коралл, волны, вал, отлив, прилив* и т. д.) [8, с. 12]. Среди образных механизмов, участвующих в моделировании концептов природы, лидирует метафора, переходящая зачастую в метони-